
КАТЕГОРИИ ЯЗЫКА И ПОЗНАНИЯ

УДК 81:1

СРАВНЕНИЕ КАК ЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБЫДЕННОГО И НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ*

Л.М. Малых

Кафедра романской филологии, второго
иностранного языка и лингводидактики
Институт иностранных языков и литературы
Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, 1, Ижевск, Россия, 426034

Сравнение — одна из базовых когнитивных структур, которой пользуется человек в познании окружающего мира и самого себя. Универсальный характер сравнения как для обыденного, так и научного познания проявляется в четырехчастной структуре, с помощью которой человек способен связать миф с реальностью, известное с неизвестным и приходиться в результате этого к нетривиальным выводам, выдвигать гипотезы, получать новое знание.

Ключевые слова: структура сравнения, обыденное и научное мышление, сходства, различия, дистанция между сравниваемыми объектами.

Обсуждение вопросов взаимосвязи обыденного и научного познания приобрело в последнее десятилетие особую остроту в связи с активным изучением разнообразных форм соотношения языка и сознания, мышления и речи. Не последнюю роль в этом обсуждении играет изучение роли сравнения в различных способах освоения реальности человеком.

Статус сравнения не определен точно: в научной литературе сравнение называется логическим приемом познания, логическим сравнением, логической (познавательной) концептуальной или когнитивной структурой, мыслительной процедурой, а также категорией. Данные термины не противоречат, а дополняют друг друга при изучении такого разнопланового явления, как сравнение. Обобщая имеющиеся данные о сравнении, можно, в целом, сделать вывод, что сравнение — это определенная когнитивная структура, которой пользуется человек в процессе познания действительности и самого себя.

---

* Рец.: проф. Т.И. Зеленина (Удмуртский государственный университет), проф. И.Ю. Моисеева (Оренбургский государственный университет).

Сравнение, с другой стороны, вполне может рассматриваться как особая категория человеческого бытия. Ученые высказывают мысль о том, что есть общечеловеческая система интерпретационных категорий, обусловленная единой спецификой организации мышления, через призму которых может быть отражен мир [3. С. 344]. Сравнение, на наш взгляд, является одной из таких интерпретационных категорий и носит универсальный характер, так как оно свойственно любым видам познания, как научного, так и обыденного.

Сравнение — далеко не единственная когнитивная структура, которой пользуется человек в процессе познания. Однако величайшие философы (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Дж. Локк, Г.В. Лейбниц, И. Кант) отдавали пальму первенства среди всех мыслительных операций именно способности человека к сравнению. В научной литературе отмечается, что тенденция к абсолютизации сравнения в теории познания началась с Н. Кузанского, и это нашло наиболее полное выражение в философии Нового времени. Понять, чем это вызвано, можно лишь в результате более тщательного изучения роли данной когнитивной структуры в познавательной деятельности.

В самом общем виде сравнение определяется как мыслительная операция, позволяющая установить сходство или различие предметов и явлений.

Важно отметить, что знания о различиях и сходствах предметов выполняют разные функции в познавательном процессе. Познание любого предмета и явления начинается с того, что мы его отличаем от всех других предметов и устанавливаем его сходство с родственными предметами [8. С. 567].

Следовательно, различия, т.е. те свойства предмета, которые и делают его уникальным, обособленным от других, особенно важны на начальных этапах знакомства с предметом: на этапах ощущения, восприятия и представления. «Я думаю о льве и ясно сознаю его отличие от лошади, или о комнате в гостинице, в которой жил последний раз, и я ясно вижу отличие ее от моего кабинета», — так анализирует и описывает свои представления психолог Г. Эббингауз [13. С. 71].

Следует, однако, заметить, что уже на этапе восприятия начинается процесс обобщения сходных черт предметов, их категоризация. Способность к категоризации выступает важнейшим инструментом, посредством которого человек систематизирует свое окружение, на основе чего он и ориентируется в нем. Мы вообще не могли бы настроиться на множество различных вещей, окружающих нас, без сведения их к эквивалентным классам, — пишет известный специалист в области исследования мышления Д. Дёрнер. Представим, что мы каждую встречающуюся нам вещь изучаем: не стул ли это, ведь он выглядит очень похоже на те экземпляры стульев, с которыми мы уже встречались. Думается, таким образом мы бы недалеко продвинулись. Нам необходимо абстрактное понятие «стул», настолько общее, что оно позволяет без особых раздумий обращаться с объектом, который мы ранее не видели, как со стулом [5. С. 110].

Таким образом, если установление различий способствует идентификации данного, конкретного предмета, то способность человека к выявлению сходств между предметами является важным показателем перехода к обобщающей, абст-

рагирующей деятельности мышления. Ученые утверждают, что роль данной способности в процессе познания возрастает, так как с ней связано углубление знаний человека о мире, их систематизация и все большее обобщение. Это утверждение делает логичным вывод о все возрастающем влиянии науки на повседневную жизнь людей, что подтверждается многочисленными лингвистическими данными, например, существенным увеличением слоя неологизмов, отражающих изменения, происходящие в современном обществе, под влиянием таких социально значимых факторов, как компьютеризация, информатизация, глобализация, интенсивное развитие высоких технологий и т.д. Наблюдается рост требований к профессиональной компетенции работников массовых профессий, не имеющих ничего общего с научной деятельностью, однако пользующихся ее плодами и т.д.

Высказанная мысль о роли сравнения в познании разделяется далеко не всеми учеными, в том числе и лингвистами, занимающимися когнитивными исследованиями. В связи с достаточно распространенным взглядом на обыденное мышление как «сферу иррационального, поверхностного, наивного, невежественного» [10. С. 17], высказывается мнение, что научное и обыденное мышление практически не имеют зон пересечения.

Есть две логики, отмечают лингвисты, занимающиеся вопросами взаимоотношения языка, мышления и сознания: одна — «чистая» логика, применимая к математике, другая — «национальная логика», выражающая душу народа, логика художественного осмысления всего сущего. Она субъективна и фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе донаучного познания мира [9. С. 15, 106].

Как результат, многие исследователи, хотя и не отрицают того, что сравнивать способны как обычные люди, так и ученые, подчеркивают принципиальное отличие одного типа сравнения от другого.

Одно сравнение является образным («нелогичным») и проявляется в разнообразных средствах повседневного языка общения, поэтому за ним закрепилось название языкового сравнения (термин впервые введен В.М. Огольцевым [12]). Другое является логическим сравнением и характеризуется строгой доказательностью и объективностью научной мысли [8. С. 567].

За разнообразными гипотезами использования сравнения в обыденной жизни и научной деятельности стоит более общий вопрос, который интересует психологов, философов, лингвистов, социологов, культурологов и т.д.: как мы переходим от утверждений обыденного здравого смысла к общим научным утверждениям? Развитие знания — сложный диалектический процесс, имеющий определенные качественно различные этапы. Существуют, как минимум, две крайние точки зрения на особенности развития знания: 1) **кумулятивизм**, т. е. понимание развития знания как непрерывного процесса умножения числа накопленных фактов и увеличения степени общности устанавливаемых на этой основе законов; 2) **антикумулятивизм** — понимание истории науки в виде непрекращающейся борьбы и смены теорий и методов, между которыми нет ни логической, ни даже содержательной преемственности [17. С. 157].

Определенную роль в решении вопроса о том, кто прав в этом споре — сторонники кумулятивизма или антикумулятивизма, — могут сыграть лингвистические исследования особенностей реализации когнитивных структур, широко используемых как в науке, так и в обыденном познании.

Факт, что сравнение имеет существенное значение для осмысления мира обычным человеком, проявляется в богатой системе средств выражения сравнения в языках мира, представленной на всех основных уровнях языка — лексическом, морфологическом и синтаксическом. Немаловажным показателем способности обычного человека к сложным мыслительным процессам на основе использования сравнения является широкое использование в бытовой речи мета-слов со значением сравнения: *сравнить, сопоставить, похожий, разный, подобен* и т.д., свидетельствующих о способности людей анализировать, обобщать и делать выводы.

Важнейшим показателем принадлежности сравнения к особому, универсальному для человеческой логики уровню мышления является наличие аналогичных сравнительных структур в разных языках, которые образуют так называемые устойчивые сравнения: рус. *как мокрая курица, как на иголках, как по маслу* и т.д., англ. *like mad, as white as chalk, as thin as a rake* и т.д., нем. *wie besessen, wie ein aufgeschlagenes Buch, wie auf den Leib geschrieben* и т.д.

Не являясь специфической принадлежностью фразеологии только одного языка, сравнительные обороты подчиняются общим, а не частным закономерностям их передачи на другие языки. Такой общей закономерностью выступает единая, универсальная структура концептуализации внешнего и внутреннего мира человека с помощью когнитивной структуры сравнения. Что же это за структура?

Сравнение входит в более широкую и абстрактную область — категорию отношения. Традиционно считается, что в сравнительных конструкциях естественного языка отношение сравнения имеет трехчастную структуру: $A r B$, где A и B — переменные, а r — постоянная величина, отражающая собственно отношение сравнения [15. С. 101]: *Ее глаза* (сравниваемое A) *сияли* (общая основа сравнения r), *как янтарь* (то, с чем производится сравнение B).

Такого же мнения, в целом, придерживаются и лингвисты, изучающие когнитивную структуру сравнения в научном тексте. И в нем сравнение всегда предполагает наличие как минимум трех элементов: а) понятия, которое требует пояснения (в нашей терминологии A); б) понятия, которое служит для пояснения (B); в) связующего элемента, служащего мостиком между двумя понятиями (r) [2. С. 22]. Покажем это на ряде примеров из английской научной прозы [Там же. С. 25, 39], обозначив логические отношения сравнения между анализируемыми объектами через принятую выше нотацию: «*Now that*» (A) *is similar in meaning* (r) *to* «*since*» (B); *A prepositional phrase introduced by* «*of*» (A) *is usually equivalent in meaning* (r) *to the possessive case* (B); «*He said not*» (A) *is different in meaning* (r) *from* «*He didn't say so*» (B) и т.д.

Таким образом, тот факт, что и в естественном, и в научном языке сравнение реализуется в принципиально схожей структуре, является, на наш взгляд, существенным аргументом в пользу наличия преемственности и взаимосвязи между сравнением в обыденном и научном мышлении.

Для дальнейшего изучения познавательных возможностей сравнения немало важным представляется анализ качества сравниваемых объектов *A* и *B*. В приведенных примерах из научных текстов сравниваемые объекты *A* и *B* относительно однородны, так как речь идет о предлогах, союзах и других средствах синтаксической связи в предложении, входящих в относительно одноуровневые (логически сопоставимые) понятия.

Лингвистами давно подмечено, что в повседневной речи членами отношения сравнения выступают, как правило, достаточно разнородные сущности. Так, люди в них могут сравниваться с ягодами (*одного поля ягода*), птицами (*birds of a feather*), с сатаной (*муж и жена — одна сатана*), со скелетом, мясом (*one bone, one flesh*) и т.д. [1. С. 30, 142].

Данная особенность конструкций со сравнением приводит к ряду важных последствий: принадлежность сравниваемых объектов к далеким сферам влечет за собой целый шлейф дополнительных ассоциаций, что не только усиливает экспрессивный эффект, но и увеличивает объем передаваемой информации. В этом проявляется *эвристическая функция сравнений*: они позволяют глубже и шире познать реалии мира, осмыслить их с самых различных, часто неожиданных сторон [11. С. 148].

Обсуждение познавательных возможностей процедуры сравнения позволяет ввести показатель дистанции между сравниваемыми объектами.

Из всего вышесказанного следует мысль, что чем больше дистанция между сравниваемыми объектами, тем выше познавательные возможности процедуры сравнения.

Сравнивается ли несравнимое в науке? Следует положительно ответить на этот вопрос. Так, ученые, объясняя сложные понятия, нередко иллюстрируют их развернутыми сравнениями с яркими образами. В качестве примера можно привести цитату из работы известного лингвиста С.Д. Кацнельсона, который объясняет, что такое пропозициональная функция: «Другим элементом мышления является пропозициональная функция, единицы мыслительной синтагматики, своего рода схемы образования пропозиций, *напоминающие декорации базарных фотографов, изображающие самолет или лихого кавалериста на коне с дырками, в которые желающему сфотографироваться нужно лишь просунуть голову, чтобы предстать в роли лихого наездника или пилота* [7. С. 470]. Думается, что сравнение пропозиции и фотографии с дырками прекрасно иллюстрирует представление о пропозиции как о готовой схеме, в которую говорящий лишь подставляет необходимые слова.

Более того, способность сравнивать изначально несравнимые объекты является мощным толчком к появлению новых гипотез и теорий в науке. Это явление известно как умозаключение по аналогии, которую рассматривают как «попытку продолжить сходство несходного» в процессе научного поиска [6. С. 174].

«Пестрят» аналогиями и произведения художественной литературы, воспроизводящие повседневную речь современных людей. Учитывая, что аналогия — это индуктивное умозаключение о принадлежности определенного признака пред-

мету на основании того, что сходный с ним иной предмет обладает этим признаком [Там же: 171], разновидностями аналогии можно считать следующие примеры наблюдений и размышлений персонажей художественных произведений:

1. *Показное добродушие слетело с него, как слетает с медяшки позолота* [14. С. 175];

2. — *Я недостаточно хорошо владею английским. К тому же, я уже давно не могу писать. — Значит, ты как пианист без рояля?* [Там же. С. 182] и т.д.

Не вдаваясь в более детальный анализ особенностей использования аналогии в художественном тексте, можно лишь отметить, что и в нем дистанция между сравниваемыми объектами имеет немаловажное значение для нетривиальных выводов, к которым приходит человек в результате использования нескольких логических ходов, не лежащих на поверхности, что особенно наглядно просматривается в примере 2.

Приведенные наблюдения, как нам представляется, позволяют сделать вывод о безусловном сходстве когнитивной структуры сравнения в обыденном и научном познании. Это особенно важно для понимания творческого характера обыденного мышления, способного к нестандартным решениям, творческим озарениям, с одной стороны, а также того, что научное мышление далеко не всегда строится на объективных, четко верифицируемых знаниях и фактах, с другой. И ему свойственно опираться на такие формы доказательств, как аналогия, которая сама по себе не дает достоверного знания, но играет большую роль в выдвижении новых гипотез. Факт преемственности и глубокой взаимосвязи обыденного и научного мышления в области использования когнитивной процедуры сравнения может быть обусловлен тем, что, как подчеркивают ученые, осознание отношений или, точнее, выработка категории отношения приходит весьма поздно, видимо, только на ступени собственно понятийного мышления, когда в уме человека начинают формироваться категории логики высказывания [7. С. 475].

Вернемся к описанной выше трехчастной структуре сравнения и попытаемся ответить на вопрос, насколько она отражает познавательные возможности сравнения. Думается, что традиционное представление о трехчленной структуре сравнения требует уточнения. В таком виде сравнение предстает как линейное отношение, из которого не ясно, откуда мыслящий субъект черпает знания о сравнимости несравнимых объектов (например, *глаз и янтаря, пропозиции и фотографии*), играющих важнейшую роль в способности человека нестандартно мыслить.

Уточняя особенности взаимосвязи между членами любого содержательного отношения в символической формуле $A \ r \ B$, А.-Ж. Греймас вводит еще одну составляющую этой формулы — S , т.е. то общее основание сравнения двух членов A и B , которое и помещает оба члена отношения на одну семантическую ось. В результате окончательная формула выглядит как $A / r (S) / B$, например: *девочка r (пол) мальчик* [4. С. 30].

Из сказанного следует, что сравнение, будучи разновидностью содержательного отношения, характеризуется тем, что: 1) его структура, как минимум, четы-

рехчленна; 2) в структуре сравнения выделяются два показателя отношения сравнения (r и S), а не один (традиционно — r); 3) если r отражает отношение сравнения через определенные синтаксические маркеры, например сравнительные союзы, и способствует линейному соположению двух сравниваемых объектов A и B на уровне предложения, то показатель S не входит в линейные отношения с A и B .

Основание не находится на одной линейной оси с двумя сравниваемыми объектами, так как оно принадлежит другой, более широкой категории, в которую сравниваемые объекты входят как частные случаи. Поэтому представляется более точным изобразить отношения сравниваемых объектов с S как нелинейные, иерархические с помощью следующего рисунка:

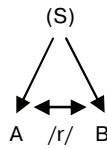

Рис. 1. Иерархическая структура сравнения

Наличие S принципиально для установления отношения сравнения, но оно является своего рода отсветом другой, более общей категории. Более общая категория, входя в структуру сравниваемых объектов A и B , становится объединяющим их свойством — S . Следовательно, за творческой деятельностью людей стоит их способность подводить частное под общее, способность к переносу информации. То, что мыслящий субъект в состоянии увидеть (угадать, осознать) наличие связи A и B с S , выводит отношение сравнения на уровень многомерных нелинейных отношений и тем самым приоткрывает тайну того, как к людям приходят озарения, как появляются новые гипотезы и теории.

Попробуем с этих позиций рассмотреть представленный выше пример: *Ее глаза (A) / сияли (S), как (r) / янтарь (B)*. У каждого члена сравнения теперь определена своя роль. *Глаза* сравниваются с *янтарем* с помощью специально созданного языком синтаксического средства — союза *как*, который маркирует наличие отношения сравнения на уровне предложения (r — линейные отношения сравнения). S — *сияли*, т.е. общий признак сравнения, является указанием на возможность этих несравнимых с точки зрения житейской логики объектов быть вполне соотносенными при условии их «погружения» в другую, более общую категорию, которой является свойство ряда объектов сиять (S — показатель иерархических отношений сравнения).

Думается, что более точно с этих позиций можно определить и взаимоотношения между членами сравнения в приведенных выше примерах из научной речи, например: «*Now that*» (A) *is similar* (r) *in meaning* (S) *to* (r) «*since*» (B). В этом и других аналогичных примерах теперь более четко можно определить так называемый логический оператор сравнения — r в нашей терминологии, с помощью которого устанавливаются отношения сходства или различия между сравнива-

емыми объектами, и ту более общую категорию — $\mathcal{S}$, которая послужила основной для сравнения изучаемых объектов.

Способность человеческого мышления подводить частное под общее открывает простор для практически безграничного творческого процесса установления связи между A и B . С этим свойством мышления в научной литературе связано представление о «завертывании» (термин Э. Сепира), которое является своего рода мостиком от представлений о пространственных положениях объектов и чисто физических действиях с ними к более высокой ступени осмысления бытия [16].

Нелинейное иерархическое сравнение является свидетельством более высокоинтеллектуального и культурного развития мыслящего субъекта на базе логической операции сравнения. Оно возникло как результат осознания человеком ограниченных возможностей своих сенсорных способностей. Осознание того, что существуют более широкие обобщающие системы, которые превышают пределы способности человека при простом наблюдении, вынуждает его использовать силу воображения, чтобы представить, на что эти более широкие системы могут быть похожи [18. С. 78]. Думается, что рассмотренная выше четырехчастная структура нелинейного сравнения в определенной степени приближает нас к пониманию мыслительного процесса как захватывания (угадывания, погружения, отождествления и т.д.) более широких систем с изучаемыми объектами и рождения в результате этого нового знания.

Таким образом, можно сделать вывод, что когнитивная процедура сравнения играет роль переходного мостика между обыденными представлениями и рефлексивным мышлением, так как обладает неограниченным познавательным потенциалом, способностью связать миф с реальностью, известное с неизвестным, новым, нетривиальным выводом. Важным из всего хода представленных рассуждений является заключение о преемственности знаний, получаемых людьми на бытовом уровне и уровне научной рефлексии; о способности бытового познания к развитию, использованию в бытовом и научном мышлении принципиально одинаковых способов получения выводного знания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Брускина Т.Л., Шитова Л.Ф. Краткий русско-английский фразеологический словарь. — СПб.: Лань, 1999.
- [2] Варшавская А.И., Карташкова Ф.И., Кузьмина Т.Е., Сафронова Т.Н. Естественноречевое обеспечение процедуры классификации (на материале современного английского языка). — Л.: ЛГУ, 1991.
- [3] Вторая международная конференция по когнитивной науке: Тез. докл.: в 2 т. Санкт-Петербург, 9—12 июня 2006 г. — СПб.: СПбГУ, 2006. Т. 2.
- [4] Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиски метода / Пер. с франц. Л. Зиминной. — М.: Академический Проект, 2004.
- [5] Дёрнер Д. Логика неудачи. — М.: Смысл, 1997.
- [6] Ивин А.А. Логика. — М.: Просвещение, 1996.
- [7] Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. — М.: Языки славянской культуры, 2001.

- [8] Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. — М.: Наука, 1975.
- [9] Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: ЧеРо, 2003.
- [10] Куликов Д.В. Некоторые структуры обыденного мышления // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». — 2012. — № 3 (1). — С. 17—20.
- [11] Маслова В.А. Человек в зеркале сравнения // Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — С. 142—191.
- [12] Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.
- [13] Основные направления психологии в классических трудах. Ассоциативная психология. Г. Эббингауз. Очерк психологии. А. Бэн. Психология. — М.: ООО «АСТ-ЛТД», 1998.
- [14] Ремарк Э.М. Тени в раю. Роман / Пер. с нем. Л. Черной и В. Котелкина. — М.: Прогресс, 1972.
- [15] Сравнительная типология родного и германских языков (контрастивная лингвистика). — Калинин: Калининский гос. ун-т, 1981.
- [16] Урысон Е.В. Ситуация сравнения и ее выражение в языке. URL: <http://www.dialog-21.ru>.
- [17] Философия науки в вопросах и ответах / В.П. Кохановский и др. — Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
- [18] Чейф У. Роль интроспекции, наблюдения и эксперимента в понимании мышления // Вопросы языкознания. — 2008. — № 4. — С. 78—89.

COMPARISON AS A LOGICAL FRAMEWORK FOR EVERYDAY AND SCIENTIFIC THINKING

L.M. Malykh

The Department of Romanic Philology,
Second Foreign Language and Linguodidactics
Institute of Foreign Languages and Literature
Udmurt State University
Universitetskaya str., 1, Izhevsk, Russia, 426034

Comparison is one of the basic cognitive structures which a man uses in the process of his understanding of the outer world and himself. The universal character of comparison for both, everyday and scientific thinking becomes apparent due to its four-part pattern with the help of which a man is able to connect myths with reality, known with the unknown and as a result draw unconventional conclusions, advance hypotheses, obtain new knowledge.

Key words: the pattern of comparison, everyday and scientific thinking, similarities, differences, distance between compared objects.

REFERENCES

- [1] Bruskina T.L., Shitova L.F. Kratkiy russko-angliyskiy frazeologicheskiy slovar. — SPb.: Lan, 1999.
- [2] Varshavskaya A.I., Kartashkova F.I., Kuzmina T.E., Safonova T.N. Estestvennoyazykovoye obeshpecheniye protsedury klassifikatsii. — L.: LGU, 1991.

- [3] Vtoraya mezhdunarodnaya konferentsiya po kognitivnoy nauke: tezisy dokladov: V 2 t. Sankt-Peterburg, 9—12 iyunya 2006. — SPb.: SPbGU, 2006. T. 2.
- [4] Greimas A.-Zh. Strukturnaya semantika: Poiski metoda / Perevod s frantsuzskogo L. Ziminoy. — M.: Akademicheskiy Prospekt, 2004.
- [5] Derner D. Logika neudach. — M.: Smysl, 1997.
- [6] Ivin A.A. Logika. — M.: Prosveshenie, 1996.
- [7] Katznelson S.D. Kategorii yazyka i myshleniya: Iz nauchnogo naslediya. — M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2001.
- [8] Kondakov N.I. Logicheskiy slovar-spravochnik. — M.: Nauka, 1975.
- [9] Kornilov O.A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsionalnykh mentalitetov. 2-e izd., ispr. i dop. — M.: CheRo, 2003.
- [10] Kulikov D.V. Nekotorye struktury obydenного myshleniya // Izvestiya vuzov. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2012. — № 3 (1). — S. 17—20.
- [11] Maslova V.A. Chelovek v zerkale sravneniya // Linguokulturologiya. — M.: Akademiya, 2001. — С. 142—191.
- [12] Ogoltsev V.M. Ustoichivye sravneniya v sisteme russkoy frazeologii. — L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1978.
- [13] Osnovnye napravleniya psichologii v klassicheskikh trudakh. Assotsiativnaya psichologia. G. Ebbingauz. Ocherk psichologii. A. Ben. Psichologiya. — M.: ООО «AST-LTD», 1998.
- [14] Remark E.M. Teni v rayu. Roman. Perevod s nemetskogo L. Chernovoy i V. Kotelkina. — M.: Progress, 1972.
- [15] Sravnitel'naya tipologiya rodnogo i germanskikh yazykov (kontrastivnaya lingvistika). — Kalinin: Kalininskiy gos. un-t, 1981.
- [16] Uryson E.V. Situatsiya sravneniya i yeyo vyrazheniye v yazyke. URL: <http://www.dialog-21.ru>.
- [17] Filosofiya nauki v voprosakh i otvetakh / V.P. Kohkanovskiy i dr. — Rostov n/D.: Feniks, 2006.
- [18] Chafe, U. Rol introspektsii, nabludeniya i eksperimenta v ponimanii myshlenia // Voprosy yazykoznaneya. — 2008. — № 4. — С. 78—89.